

СЛУШАТЕЛИ ВОСХИЩЕНЫ...

Большой театр СССР закончил гастроли во Франции

ВСЕГО несколько дней назад в Париже еще вошло бушевание страсти вокруг спектаклей Большого театра Союза ССР, выступавшего во дворце Гранье. Газеты пестрели снимками советских артистов, брошюры заголовки возвещали о необычайном успехе москвичей, о сенсации сезона. Более месяца артисты лучшего театра страны демонстрировали свое мастерство перед французами, сумев покорить сердца десятков тысяч парижан. Советское искусство завоевало много новых друзей, рассказав правду о нашей стране, о ее музыкальной жизни. И вот все это — свет рампы зрительного зала «Гранд-Опера», напряжение и суетолока гастрольной суеты, необычная по своей экспансивности и темпераменту реакция слушателей, то и дело «срывававшихся» вквалом аплодисментов и восторженных возгласов браво, бис, — все это уже позади. Москвичи вернулись на Родину.

Настало время оценок и подведения итогов, трезвого анализа результатов гастролей, их значения. Первая мысль — позволить директору Большого театра. И вот в трубке телефона, который больше месяца молчал или отзывался чужими голосами, раздастся знакомый голос Михаила Ивановича Чулаки. «Встретиться? Поговорить о гастролях? Приезжайте через полчаса».

— Я ДУМАЮ, каждому понятно то чувство большого волнения и громадной ответственности, которое испытываешь, отираешься в длительную зарубежную гастрольную поездку, — говорит М. Чулаки. — Чувство это рождено отнюдь не робостью и неуверенностью в себе. Просто авторитет советской исполнительской школы настолько велик, уважение к нашему народу столь значительно во всем мире, что для оправдания доверия, для поддержания престижа требуется напряжение всех сил, требуется совершенное мастерство и высокое вдохновение. Это чувство ответственности не покидало нас ни на минуту за время пребывания в Париже. Мы словно ощущали за своей спиной присутствие Родины и знали, что по качеству спектаклей Большого театра будут судить об уровне всей советской культуры в целом. И потому волновались. Но все прошло прекрасно. Французы были в восторге. Мы, думаем, с успехом выполнили свою миссию.

Связи русской и французской культур имеют давние традиции, — продолжает Чулаки. — Общеизвестно, например, факт, что творчество ряда французских композиторов, в особенности Дебюсси, испытало на себе влияние таких могучих художественных натур, как Римский-Корсаков и Мусоргский. В свою очередь русское изобразительное искусство и музыка не могли пройти мимо столь яркого явления, как французский импрессионизм. Обменные гастроли оперной труппы Большого театра и балетной труппы «Гранд-Опера» как бы возрождают эти творческие взаимовлияния и взаимосвязи, продолжают старые, добрые традиции.

Чтобы подчеркнуть значение наших гастролей, отмечу: столь грандиозный по масштабам вывоз оперных спектаклей в Париж явился первым за всю историю Большого театра.

К своему удивлению мы обнаружили в Париже весьма смутные представления о русской классике. Спектакли Большого театра заново открыли для них замечательные шедевры нашей отечественной композиторской школы. Так, они не знали «Хованщины», половецких плясок из оперы Бородина «Князь Игорь». Поразительным казалось то, что многие любители театра современной Франции не знают опер Чайковского, не знают «Евгения Онегина», «Пиковой дамы», считая их автора композитором главным образом симфоническим. После наших спектаклей интерес к русской культуре, к русской классике вспыхнул с новой силой. Пластинки с записью русских опер покупались нарывают. Думается, что интерес этот не будет скоропроходящим. В какой-то мере он способен привести к переоценке ценности и значительной части парижской музыкальной публики.

С другой стороны, и своеобразный постановочный стиль Большого театра, высокое исполнительское мастерство явились для парижан открытием. Они восхищались звучанием оркестра, называли феноменальным выступление хора, хотя, конечно, давно слышали о высокой культуре Большого театра. Знали они и наших ведущих солистов — таких, как Галина Вишневская, Иван Петров, Ирина Архилова. Но на спектаклях в Париже французы открыли для себя ряд других выдающихся дарований, о которых ранее не имели представления (в это тоже явилось для них сенсацией). — Тамару Милашкину, Елену Образцову, Тамару Синявскую, Владимира Атлантова, Марка Решетина и многих других.

Большое впечатление произвел на них молодой дирижер Юрий Симонов. С огромным интересом было воспринято и выступление «начинающего» дирижера Мстислава Ростроповича, с исполнительским мастерством которого как виртуозно-дирижера французы хорошо знакомы.

ЧЕМ ЖЕ мы так покорили парижан? Что было для них особенно необычным?

Сейчас на Заладе распространены спектакли, который можно было бы охарактеризовать словами — «звезда с антуражем». То есть гвоздем спектакля является один прославленный артист-виртуоз, все же остальные компоненты призваны играть на него, служить своего рода фоном, обрамлением. Коллективизм Большого театра, умение раскрыть замысел композитора во взаимодействии всех слагаемых оперного искусства, сыгранность, ансамблевая спаянность — все это явилось неожиданностью для парижских слушателей. У нас нет и никогда не будет ставки на какого-либо одного, хотя бы даже из ряда выходящего певца. В ходе гастролей мы нередко заменяли артистов, и это не нарушало художественной целостности спектакля.

Неожиданностью в какой-то мере явилось и то, что мы, советские люди, представали знатоками традиций прошлого, наследниками классического искусства, его хранителями. Многие, вероятно, ждали от нас оригинальничанья, стремления во что бы то ни стало быть «современными» (это можно было понять по прескальзывавшим в прессе мыслям о необходимости модернизировать классику), а мы оказались традиционалистами, ищущими новизны совсем в ином, — не во внешних формальных проявлениях, не в трюкачестве, а в глубоком прочтении и раскрытии неисчерпаемых богатств содержания, в точной и достоверной передаче эпохи, психологии людей, их характеров. Одним словом, слушатели поняли, что верность национальным традициям, их умелое развитие — один из характерных основ советского современного музыкального театра. Эту национальную особенность они сразу ощутили и по достоинству оценили. Гастроли продолжались по линии постепенного нарастания успеха; в конце концов все сошлось на едином мнении, что Большой театр — один из лучших театров мира.

Мы дали в общей сложности 33 спектакля, показав пять произведений: «Хованщину», «Бориса», «Онегина», «Пиковую даму» и «Князь Игорь». Помимо того, состоялись концерты на сцене театров в Лионе, Бордо, Ницце, в предместьях Парижа Сен-Дени (в театре Жерара Филипа) в зале ЮНЕСКО. И концертов прозвучало со сцены театра Сары Бернар: во всех этих концертах, помимо многочисленных певцов-солистов, приняли участие Вера Дулова, Тимофей Докшицер и ансамбль скрипачей.

Таковы цифры, такого количественное выражение гастролей. Но разве можно цифрами определить их результаты? Разве можно цифрами выразить чувство взаимопонимания и дружбы двух народов, чувство любви, проявленной французскими слушателями к русским людям, к русскому искусству. Словами благодарности к этому симпатичному слушателю, щедрому на проявление восторга и восхищения всем прекрасным и возвышенным, чутко воспринимающему музыку и умеющему ее по-настоящему ценить, я и хочу завершить нашу краткую беседу.